

научная статья
УДК: 394.2+379.822
DOI: 10.48612/rg/RGW.27.1.4

Современные практики и стратегии сохранения нематериального культурного наследия в северо-восточном Китае

Лбова Людмила Валентиновна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ lbova_lv@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4103-7785>

Люй Шуаншуан
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
lvshuang821@gmail.com

Ли Сюечань
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
xchan1099@gmail.com

***Аннотация.** Традиционная культура и способы самовыражения разнообразия этнических культур северо-восточного Китая важны не только для дальнейшего развития национальных меньшинств, но и формирования общей культурной стратегии и экономики туризма. Совершенствование законодательства в области сохранения и популяризации историко-культурного наследия в Китае, внимание правительства к различным формам государственной поддержки стратегий культурного развития, образования и туризма способствует эволюции законодательной базы, изучению и сохранению объектов культурного наследия народов Китая. Предлагаемое исследование направлено на дескриптивный анализ нового опыта культурных стратегий и практик в провинциях северо-восточного Китая: Цилинь, Хэйлуцзян, Внутренней Монголии. Опыт этих провинций демонстрирует развитие местного законодательства, расширение форм работы в рамках культурных стратегий по развитию системы охраны наследия, его эффективного использования. Выявлено, что в процессе реализации политики охраны историко-культурного наследия в стране, центральное место занимает ориентация на удовлетворение запросов региональных и локальных сообществ. За основу интерпретации принята гипотеза устойчивости сохранения традиционных практик через культурный код витальности и культа предков в контексте тесной взаимозависимости между нематериальным культурным наследием, историко-культурным и природным наследием.*

Ключевые слова: историко-культурное наследие; культурные стратегии; ритуальные практики; этнические меньшинства; «код телесности»; шаманизм; северо-восточные регионы Китая

Финансирование: Работа выполнена при поддержке гранта РФФ № 23-28-00140 «Человек в архаичном искусстве Северной Евразии: смена парадигмы» <https://rscf.ru/project/23-28-00140/>

Для цитирования: Лбова Л.В., Люй Шуаншуан, Ли Сюечань. Современные практики и стратегии сохранения нематериального культурного наследия в северо-восточном Китае // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27. Вып. 1. С. 55–77. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.1.4

© Лбова Л.В., Люй Шуаншуан, Ли Сюечань, 2024. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 394.2+379.822

DOI: 10.48612/rg/RGW.27.1.4

Modern Practices and Strategies for Safeguarding Intangible Cultural Heritage in North-Eastern China

Liudmila V. Lbova ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ lbova_lv@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4103-7785>

Lyu Shuangshuang

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
lvshuang821@gmail.com

Li Xuechan

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
xchan1099@gmail.com

Abstract. *Cultural traditions and ways of expressing the diversity among the ethnic cultures of northeast China are important not only for the further development of minority nationalities, but also for the formation of overall cultural strategy and tourism economy. Improvement of legislation in the field of preservation and popularization of historical and cultural heritage in China, the government attention to various forms of state support for cultural development, education and tourism policies contributes to the evolution of the legislative framework, promotes the study and preservation of the peoples of China cultural heritage. The proposed study aims at a descriptive analysis of the cultural policies and practices new experiences in the provinces of north-eastern China: Jilin, Heilongjiang, Inner Mongolia. The experience of these provinces demonstrates the development of local legislation, the expansion of work strategies within the framework of cultural strategies for the development of the heritage protection system and its effective usage. It is revealed that the focus on meeting the needs of regional and local communities occupies a central place in the process of implementing the policy for the protection of historical and cultural heritage in the country. The interpretation is based on the hypothesis regarding the sustainability in the preservation of traditional practices through the cultural code of vitality and ancestor worship in the context of the close interdependence between the intangible cultural heritage, historical, cultural and natural heritage.*

Keywords: historical and cultural heritage; cultural strategies; ritual practices; ethnic minorities; "corporeality code"; shamanism; northeastern regions of China

Funding: The research was carried out with the support of the grant PSF, project 23-28-00140 "Man in the archaic art of Northern Eurasia: a paradigm shift" <https://rscf.ru/project/23-28-00140/>

For citation: Lbova, L.V., Lyu Shuangshuang, Li Xuechan. Modern Practices and Strategies for Safeguarding Intangible Cultural Heritage in North-Eastern China. *Russia in the Global World*. 2024. Vol. 27. Iss. 1. P. 55–77. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.1.4

© Lbova, L.V., Lyu Shuangshuang, Li Xuechan, 2024. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Охрана культурного наследия является одним из приоритетов культурных стратегий, реализуемых правительством Китая в последнее десятилетие. Ратификация Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия позволила КНР не только сохранить свои уникальные объекты, но и привлечь внимание международного сообщества к их значимости. Занесение первых объектов в список всемирного наследия произошло в 1987 г., с тех пор количество объектов увеличилось до 56. Кроме этого, по состоянию на 2017 г., в число кандидатов на включение в Список всемирного наследия были утверждены 59 объектов Китая. Следует отметить, что по состоянию на декабрь 2020 г. в Китае 42 объекта были включены в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, занимая первое место в мире. Правительство страны уделяет большое внимание сохранению объектов нематериального культурного наследия, воплотившего в себе традиции, обычаи, фольклор, танцевальное искусство, мифологию и др.

Для обеспечения сохранности объектов культурного наследия в Китае создаются специальные зоны охраны, в которых ограничивается строительство и изменение исторического облика зданий и территорий. Кроме того, государство активно финансирует исследования и реставрацию исторических памятников, а также проводит образовательные программы по ознакомлению населения с культурным наследием страны.

Однако, несмотря на все усилия по охране культурного наследия, в Китае существуют проблемы, связанные с экологическими проблемами,

изменением климата и вандализмом, которые могут негативно сказаться на состоянии исторических объектов. В связи с этим правительство страны продолжает разрабатывать новые меры развития культурных стратегий и улучшению системы охраны культурного наследия, что способствует привлечению внимания общественности к вопросам его сохранения и вовлечения в современную жизнь.

Традиционная культура и самовыражение большого разнообразия китайских этнических культур Северо-Восточной части страны важны для дальнейшего развития национальных меньшинств, основанных на традиционном миропонимании, а также формирования национальной культурной политики и практической деятельности, развития экологического сознания и экономики туризма [1]. Поэтому особое место в сохранении нематериального культурного наследия уделяется традиционным верованиям и их ритуально-мифологическому контенту.

Шаманизм играет важную роль в истории и культуре различных этносов Северного и Северо-Восточного Китая — маньчжуров, монголов, сибо, хэжэ, орохонов, эвенков, даур, уйгуров. Вера в духов, возможность общения с ними через «специалиста» – шамана в состоянии транса, до сих пор присутствует в народной жизни таких этносов. Шаманизм тесно связан с другими формами первобытно-мифологического комплекса – тотемизмом, фетишизмом, анимизмом. Архаичные элементы шаманизма проявляются и в религиозных системах другого, более сложного типа (народно-национальных, современных синкретичных религиозных движениях).

Специалистам хорошо известны результаты исследований шаманизма на территории Северо-Восточного Китая как российских, западных, так и китайских авторов (С.М. Широкогоров, Л.С. Васильев, Эдвард Шафер, Клаус Гессе, Чжао Чжичжун, Ши Кун и др.) [2; 3]. Вполне вероятно, что причины возрождения шаманизма в современной жизни Китая могут объясняться и тем, что первобытно-мифологический комплекс в основном сохраняет и развивает экологическое сознание, делает акцент на жизнь в гармонии с силами природы, что связано с жизненными интересами, общим концептом витальности, поддерживаемый практиками народной медицины и ритуальными действиями [4].

В статье предложен обзор политики правительства Китая на государственном, региональном и локальном уровнях и культурные практики сохранения традиционного нематериального культурного наследия в регионах северо-восточного Китая. Северо-Восточный Китай, или Дунбэй, включает восточную часть автономного района Внутренней Монголии, провинции Хэйлунцзян, Ляонин и Цзилинь, т.е. территории, которые исторически входили в состав Маньчжурии и характеризуют, в целом, регион сходными климатическими и культурными особенностями. В рамках исследования, на примере северо-восточных провинций Китая, продемонстрированы решения актуальных вопросов взаимодействия местных сообществ и государственной политики.

Материалы, результаты исследования и их обсуждение

Законодательство КНР в области сохранения культурного наследия

В Китае разработана стратегия охраны культурного наследия, которая включает как научные концепции и связанные с этим законодательные акты, так и практические меры по сохранению, восстановлению и использованию исторических, культурных и природных объектов. Одним из основных документов, регулирующих охрану культурного наследия в стране, является Закон о защите культурных реликвий и памятников (1982 г.).

На 32-й сессии генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования и науки (ЮНЕСКО) была инициирована Конвенция по защите нематериального культурного наследия (2003 г.); было выдвинуто положение о том, что действующие международные соглашения, рекомендации и резолюции о культурном и природном наследии необходимо обогатить и эффективно дополнить новыми положениями, касающимися нематериального культурного наследия.

В 2005 г. Главное управление Государственного совета Китая опубликовало «Заключения об усилении защиты нематериального культурного наследия». Работа активно проводилась по всей стране, включая перепись, инвентаризацию, составление проектов использования памятников и их популяризации. В результате были сформированы полные списки нематериального культурного наследия на общенациональном,

региональном, провинциальном, городском и уездном уровне. Разработана система защиты репрезентативных объектов, усовершенствованы механизмы и созданы учреждения и фонды по охране нематериального культурного наследия; разработаны мероприятия для определения зон защиты таких объектов, их природный контекст; учреждены специальные музеи, посвященные отдельному объекту наследия, или их комплексу. Например, предложено учредить «День нематериального культурного наследия», разработаны сценарии тематических фестивалей культуры под эгидой специальных фондов, обеспечивающих эффективное развитие нематериального культурного наследия через нормативные документы [5].

В 2006 г. Государственный совет Китая объявил о включении первой группы из 518 объектов в национальный список нематериального культурного наследия. В 2007 г. во второй группе национальных списков нематериального культурного наследия было объявлено о 510 объектах и 42 объектах-кандидатах, а также было выбраны категории национальных репрезентативных объектов нематериального культурного наследия, охватывающих народную литературу, танец, музыку, изобразительное искусство, народное искусство, оперу, акробатику, ремесла, фольклор и традиционную медицину.

Региональные и локальные законы в Китае могут различаться в зависимости от региона и его культурных особенностей. Например, в Тибете существуют законы, регулирующие использование земли и строительство, которые учитывают местные традиции и обычаи. В других регионах могут быть законы, регулирующие сохранение исторических памятников и археологических объектов. Специфика законодательства Китая заключается в том, что региональное/провинциальное, местная нормативная база об охране нематериального культурного наследия направлена на координацию взаимоотношений между туризмом и охраной нематериального культурного наследия в регионах, при соблюдении интересов этнических меньшинств, преемников культурного наследия и интересов всего общества, коммерческим развитием и защитой аутентичности. Законодательство помогает защитить культурные права этнических меньшинств в регионах, содействует устойчивому экономическому и социальному развитию и поддержанию структуры

культурного разнообразия. Таким образом, правительство Китая стремится обеспечить сохранение культурного наследия на всей территории страны, но при этом учитывать региональные интересы, особенности и традиции этнических меньшинств.

Стратегические культурные инициативы

25 мая 2021 г. Министерство культуры и туризма КНР опубликовало постановление о планах и мероприятиях по выполнению «14-й пятилетки по охране нематериального культурного наследия» (№ 61, 2021 г.), который включает общие требования, основные задачи и меры охраны наследия. В центре внимания была обозначена основная идея: «сначала защита, сначала спасение, рациональное использование, наследование и развитие». В плане развития четко сформулированы цели и этапы работы по охране нематериального культурного наследия в рамках стратегического развития направления до 2035 г. Через обозначенные меры правительство Китая стремится сохранять и передавать будущим поколениям богатое нематериальное культурное наследие страны, включающее в себя традиции, обычаи, народные промыслы, устное народное творчество, музыкальное и танцевальное искусство и многое другое. Это включает в себя изучение и документирование наследия, а также поддержку проектов, направленных на его сохранение и популяризацию, усиление регионального компонента в контексте шести основных задач социального и экономического развития. Дополнительно представлены ключевые проекты, направленные на качественное развитие традиционных ремесел и строительство зон культурной и экологической защиты.

Обеспечение реализации различных мер запланировано в следующих аспектах: совершенствование политики и системы регулирования, укрепление институциональных команд (создание новых организаций, фондов, культурных центров) и усиление гарантий финансирования. Особое внимание уделено вопросам содействия формированию механизмов и социальной среды, способствующих сохранению и защите нематериального культурного наследия народов Китая. В то же время официально курсы лекций, связанные с изучением и сохранением нематериального наследия, появляются в программах

бакалавриата, что означает решение проблемы в общей системе образования страны [5].

«Конвенция об охране нематериального культурного наследия» ЮНЕСКО подчеркивает эффективное сохранение и правильное использование нематериального культурного наследия. Эти меры также направлены на развитие исследований народной культуры и литературы Китая в целом, включая анализ их взаимосвязи с нематериальным культурным наследием, особенностями его сохранения в разных регионах страны. Как правило, в региональных и локальных списках нематериального культурного наследия региона / провинции / уезда объекты распределены по категориям: народные обычаи, народные танцы и народная музыка.

Несмотря на то, что шаманизм считается маркером примитивной формы культуры, именно эта форма религиозных представлений оказывает значительное влияние на современную жизнь населения. Поэтому отдельные артефакты и комплексы шаманских ритуальных практик народов северо-восточного Китая были включены в мировой список нематериального культурного наследия, а также в национальные и региональные списки страны в целом. Благодаря особым преимуществам ресурсов нематериального культурного наследия, оно в большей степени способствует защите и исследованию духовного богатства Китая [6].

*Шаманизм северо-восточного Китая:
практики сохранения культурного наследия*

Практика сохранения культурного наследия во всех странах включает в себя множество методов и стратегий, направленных на защиту и восстановление исторических и культурных объектов, а также на сохранение традиционных знаний и практик. Некоторые из наиболее распространенных методов включают в себя:

1. Мониторинг и регистрацию объектов культурного наследия, что предполагает проведение исследований, составление каталогов и баз данных, а также создание карт и планов, которые помогают определить ценность и состояние объектов.

2. Охрана и реставрация исторических зданий и сооружений, что предполагает ремонт и восстановление архитектурных конструкций, а также сохранение их архитектурного облика и исторического контекста.

3. Сохранение традиционных ремесел и искусств, что предполагает поддержку и развитие традиционных ремесленных навыков, а также обучение и передачу знаний о традиционных искусствах и ремеслах между поколениями.

4. Сохранение и использование традиционных ландшафтов и экосистем, что предполагает сохранение и восстановление природных ресурсов и экосистем, которые имеют культурное значение для местных сообществ.

5. Поддержка и развитие культурного туризма включает создание и продвижение культурных маршрутов и программ, которые привлекают туристов и способствуют экономическому развитию местных сообществ.

Последние три позиции вызывают особый интерес в рамках предложенной темы исследования. Шаманская культура является важной частью культуры этнических меньшинств на севере Китая, концентрированным выражением духовных верований, обычаев и эстетических творений древних народов [7; 8]. В ответ на вышеупомянутые проблемы китайскими исследователями предлагаются меры, связанные с улучшением механизмов совместного наследования и защиты шаманской культуры, для сохранения среды выживания и вероятного развития [9; 10; 11]. Следует отметить, что народное правительство каждой провинции регулярно публикует по очередям списки объектов нематериального культурного наследия, которые формируются по мере исследования территорий. В настоящее время опубликованы по 5 и более списков согласно определённой очередности, связанной с критериями выявления объекта, его ценности и распространения в провинции и в стране в целом.

Например, будучи ключевой провинцией по распространению и защите шаманской культуры, провинция Цзилинь¹ придерживается политики «сначала защита, сначала спасение, рациональное использование, наследование и развитие» и предпринимает практические усилия по защите и наследованию шаманской культуры [11] (рис. 1).

¹ Цзилинь шэн ди и пи (шэн цзи) фэй учжи вэньхуа ичань минлу 吉林省第一批(省级)非物质文化遗产名录 [Первый список нематериального культурного наследия провинции Цзилинь (на уровне провинции)]. 16.04.2023: [сайт]. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/gyV-i7Cr4t0-heWORyNx0g> (дата обращения: 13.01.2024).

Рис. 1. Церемония наследования шамана Цзютай (провинция Цзилинь)²

Следует отметить, что и в других провинциях в списках нематериального культурного наследия встречаются традиционные формы провинции Цзилинь («Легенда о шамане маньчжурской семьи Цзютай», «Музыка Ула Чэнь Ханьцзюнь Цисян», «Музыка маньчжурского шамана Ула», «Танец на барабанах Ула Чэнь Хан Цзюнь Дан», «Монгольский Андай», «Жертвоприношение рода Ула Маньчжурии Херджя», «Танец Го Эрлуосбо», «Костяные куклы маньчжурского шамана»).

Популярны проекты: «Продолжение обычаев Ула Чэнь Ханьцзюня», «Обряд жертвоприношения монгольского шамана», «Обычай родового жертвоприношения рода Цзютай маньчжурского Ши», «Шаманская культура маньчжурского Итун «Остатки», «Маньчжурский обычай поклонения предкам семьи Гуань», «Обычай поклонения предкам маньчжурской семьи Ян», «Обычай поклонения предкам маньчжурской семьи Чжао» и др. [11]. Кроме того, широко известен фестиваль, который

² Цзилинь цзю тай са мань чуаньчэнь иши 吉林九台萨满传承仪式 [Церемония наследования шамана Цзилинь Цзютай]. 05.09.2018: [сайт]. URL: <https://culture.cnjiwang.com/ccjlfwzwhycxszg/201809/2722243.html> (дата обращения: 13.01.2024).

проходит в провинции Цзилинь – Маньчжурский фестиваль реки Сунгари, направленный на сохранение и развитие маньчжурского языка.

В провинции Хэйлунцзян³ отмечен характерный местный маньчжурский народный обычай «Семейное жертвоприношение шамана». В 2007 г. Правительство провинции Хэйлунцзян и местный департамент культуры “Жертвоприношение шамана в маньчжурских семьях” из деревни Иланган объявили нематериальным культурным наследием всей провинции. Наследниками этой традиции являются семьи Гуань Юньтай и Син Юйся.

В октябре 2008 г. деревня Иланган, города Хайлань и Нинань построили первый маньчжурский фольклорный музей в провинции Хэйлунцзян. Основная цель проекта – разработать систему мер и эффективно защитить жертвенную культуру маньчжурских семей в Илангане и Нинань. Предполагалось, что этот ритуал будет использоваться не только для проведения семейных жертвоприношений, но и для интеграции народной культуры в индустрию туризма (рис. 2). Реализация проекта таким образом позволила создать для посетителей обширную платформу для демонстрации, изучения и популяризации локального феномена культуры [10].

Следует отметить и другие проекты сохранения нематериального культурного наследия народов северо-восточного Китая в провинции Хэйлунцзян, связанные с шаманизмом: «Маньчжурская шаманская мифология», «Башня Чжаофу Нингу» и «Маньчжурская жертвенная музыка» и др. Одним из наиболее интересных аспектов нематериального культурного наследия является танцевальное и музыкальное наследие, такое как “Мелодия маньчжурского шаманского бога”, объявленная в городе Хайлинь. Стоит упомянуть “Танец шамана Даура” из района Фулаэржи города Цицикар и “Фестиваль горного бога” из района Ачэн в Харбине; ритуал “Олуньчун” из округа Хума также считается важной частью танцевального и музыкального наследия Китая.

³ Хэйлунцзян шэн жэньминь чжэнфу гуаньюй гунбу ди и пи шэн цзи фэй учжи вэньхуа ичань минлу дэ тунчжи 黑龙江省人民政府关于公布第一批省级非物质文化遗产名录的通知 [Уведомление Народного правительства провинции Хэйлунцзян о публикации первой партии списков нематериального культурного наследия провинции]. 17.08.2007: [сайт]. URL: https://www.hlj.gov.cn/hlj/c108273/200708/c00_30642641.shtml (дата обращения: 11.01.2024).

Рис. 2. Семейные ритуалы в современной Манчжурии ⁴

Культурное наследие Внутренней Монголии разделяется на четыре основные категории: народная литература (мифология, поэзия, народные сказки, хвалебные речи и т. д.), народное сценическое искусство (музыка, танцы, театр, песни и т. д.), народные обычаи (бытовые обряды, медицина, верования и т. д.), народное искусство (ремесла, игры и т. д.). По состоянию на 2018 г. во Внутренней Монголии «Перечень нематериального культурного наследия автономного округа» состоит из 587 объектов, 89 из которых включены в обще китайский «Перечень нематериального культурного наследия государственного значения», три из которых входят в список ЮНЕСКО (горловое пение, песни чандяо и музыкальный инструмент морин-хур).

⁴ Цзунцзяо цзисы сису – маньцзу саманьцзяо 宗教祭祀习俗——满族萨满教 [Религиозные жертвенные обычаи – маньчжурский шаманизм]. 18.05.2010: [сайт]. URL: <http://www.sanqinyou.com/html/2010-5-18/2010518145503761662.html> (дата обращения: 11.01.2024).

Монгольский шаманизм, как система первобытной религии, включает в себя медицину, собственно веру в духов (анимизм), почитание природы и поклонение предкам. Центральным элементом системы были действия мужских и женских заступников между человеческим и духовным миром (шаманами Бөө и шаманками Удган) (рис. 3). Известны такие формы нематериального наследия как «Танец Боо», «Боо ле», «Костюмы и снаряжение Баху Боо», «Монгольский танец Андай» и «Восстановление костей Корцина», «Мать Сибэ Сили», «Монгольское жертвенное дерево» и др. которые состоят в Списке нематериального культурного наследия автономного района Внутренняя Монголия.

Рис. 3. Шаманы (боо) в процессе камлания (Внутренняя Монголия)⁵

В списке наследия провинции Ляонин встречаются формы, тесно связанные с шаманизмом: например обряды «Шу», «Жертвоприношение Обо», «Жертвоприношение Торлея Иджина», «Жертвоприношение тринадцати богов Ата», «Пражское жертвоприношение Аореина», «Жертвоприношение Вокуотая», «Жертвоприношение Араксуледы»,

⁵ Са мань: мэngu цзу вэйхэ ичжи чуншан тянь, ди, жэнь? 萨满:蒙古族为何一直崇尚天、地、人? [Шаман: Почему монгольский народ всегда поклоняется небу, земле и человеку?]. 02.07.2021 // Ваньу шю 万物说 [Теория всех вещей]. № 280. [эл. доступ]. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/fLuJT1AI9Zk35PRG-YJ-hA> (дата обращения: 15.01.2024).

«Жертвоприношение Чагана Сулида», «Костюмы и снаряжение эвенкийского шамана», «Священное дерево», «Даур Саман Саман» и другие обряды, практики этнических меньшинств Внутренней Монголии (дауров, эвенов, бурят и др.). Особое место занимают обряды и практики, посвященные мистическим реликвиям, связанным с именем Чингисхана: «Жертвоприношение Чингисхану Харисуледа», «Жертвоприношение Чингисхану», «Монгольское жертвенное дерево» и др.

Дискуссия

С тех пор как Китай официально присоединился к Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (далее – Конвенция) в 2004 г., охрана «нематериального культурного наследия» страны прошла начальный этап и промежуточную «лихорадку применения нематериального культурного наследия». В последние годы охрана нематериального культурного наследия постепенно стандартизировалась, вступая в новый период закрепления результатов спасения и защиты и повышения жизнеспособности практики наследования. Защита нематериального культурного наследия Китая добилась замечательных результатов, но остается еще много проблем [1; 12]. В китайской периодике обсуждаются вопросы выявления, научной экспертизы и сохранения объектов наследия; разработки «продуктивной стратегии защиты нематериального культурного наследия»; дальнейшего углубления и разъяснения в обществе понимания важности концепции нематериального культурного наследия; поддержания баланса между традициями и инновациями в защите нематериального культурного наследия в современном мире.

В китайских академических исследованиях и в государственной нормативной базе страны подчеркивается, что особое внимание следует уделить вопросам экологии и сохранению природы человека в контексте кросс-культурных аспектов. Мифологический период в истории отдельных народов совпадает по своим основным телесным идеям и образам. Общеизвестно, что в традиционном контексте мир представлен в сознании людей как единое космическое тело, макрокосм, порой оформленный антропоморфно. В мифологии различных народов Китая, такие космические объекты, как солнце, луна и звезды, имеют человеческий

облик. Аналогично, в мифологии некоторых народов, человек и окружающий мир могут быть представлены как взаимозаменяемые элементы, где человек выступает в качестве материала для создания мира, или же мир предоставляет свои элементы для создания человека.

В китайской мифологии тело человека рассматривается как связующее звено между небом, землей и космосом. Это представление нашло отражение в мифах о происхождении мира и человека, таких как миф о Пань-гу [13]. В целом, китайская мифология богата на образы и истории, связанные с телесностью, и каждый из них имеет свои особенности и символику, поэтому в шаманизме северо-восточного Китая представлен довольно большой блок ритуальных практик, который связан именно со здоровьем человека, его тела, семьи и рода.

Хотя ряд исследователей отмечают, что в китайской мифологии нет единого «кода телесности», так как она включает в себя множество различных божеств, мифологических существ и народных верований. Однако, некоторые из них имеют свои уникальные особенности, связанные с телом, или телесностью, и здоровьем человека и животных. Особый интерес вызывают объекты нематериального наследия как «Техника изготовления идола из кости маньчжурского шамана», «Маньчжурская терапия акупунктурой ногтей», «Костяные куклы маньчжурского шамана».

Стоит отметить, что в китайской мифологии большое внимание уделяется взаимодействию тела и духа. В китайской традиции представления о теле и душе отличаются от европейских. В китайской философии нет единого понятия души, которое было бы аналогично западному. Весь комплекс явлений, которые попадают под западное понимание души, не представляется китайцам единым. Это объясняется различными культурными и философскими особенностями двух традиций, следствием чего является «терминологическое расщепление «души» на спектр более узких понятий» [14, с. 148]. Многие божества и герои обладают особыми способностями, связанными с их физическими и духовными силами.

В борьбе с болезнями была сформирована уникальная народная медицина народов северо-восточного Китая: использование свежих и аутентичных лекарственных материалов, акцент на немедикаментозное лечение, эффективное лечение специфических осложнений, гибкие медицинские методы и т.п. [15]. Акцент на общность живущих людей, их

семей, и их предков и традиционного природного окружения подчеркивается в широко распространенном обряде «Семейное жертвоприношение шамана», или жертвоприношения семьям, указанные выше, что закреплено в характерных маньчжурских народных обычаях.

Через обрядовые практики достаточно явно прослеживаются основные принципы китайской народной медицины: баланс Инь и Ян, связь пяти элементов Вселенной с определенными органами и их функцией; роль жизненных меридианов и причины болезней. Отдельно следует отметить «Тяо Дашэнь» как способ общения между живыми и мертвыми (предками), который, в основном, используется для помощи людям в решении проблемы лечения, физических недугов, которое сопровождается благословением, гаданием и предсказанием, связанных со здоровьем. Шаманская культура тесно интегрирована с повседневной жизнью предков, поэтому такие объекты нематериального наследия как «Шаманская легенда о маньчжурской семье Цзютай Ши и обычаи поклонения предкам Цзютай Ши», «Обычаи поклонения предкам маньчжурской семьи Гуань», «Обычаи поклонения предкам маньчжурской семьи Ян», «Обычаи поклонения предкам маньчжурской семьи Чжао» и др. остаются популярными и в современности.

Шаманская музыкально-танцевальное искусство в процессе камлания – это синтез песни, танца и музыки, религии, фольклора. При господстве музыкальной концепции все звуки – это музыка бога; жесты и позы, способности «сяочэ» танцующего шамана (язык тела) являются особым языком для общения с духами, а божественный барабан и поясной колокольчик – специальными инструментами для усиления эффекта использования особого языка. Следует отметить, что восприятие шамана музыки и танца отличается от взгляда обывателей, находящихся вне шаманского культурного круга [6; 13; 17].

В последние годы в провинциях Цзилинь и Хэйлунцзян проводятся «Дни культуры», в рамках которых представляются элементы нематериального культурного наследия, с использованием практик и шаманизма (рис. 4). В рамках таких мероприятий в туристической зоне долины Итун Муцин проводятся выставки. Первая выставка нематериального культурного наследия провинции Цзилинь и туристический фестиваль народной культуры долины Муцин с элементами

древних форм культуры продемонстрировали связь древних традиций и современного общества, унаследовавшего шаманскую культуру. Участники предложили коллективное и всестороннее исследование существующей шаманской культуры и ее преемников. Исследователи отмечают, что «культурные индустрии северо-восточного региона КНР сочетают в себе как возрождение, развитие и использование ценностей традиционной культуры, так и инновации, поиск новых способов популяризации культуры... Традиционная культура выступает в качестве основы, современные наука и техника выполняют инструментальную роль, что позволяет традиционный облик культуры преподнести в новых красках» [18, с. 34].

Концепции шаманизма в области экологии и защиты окружающей среды основаны на вере в духов природы и общении с ними. Шаманы считают, что природа обладает душой, и что каждый вид животных и растений имеет своего духа-покровителя, поэтому люди должны уважать духов природы и не нарушать гармонию между человеком и окружающей средой.

Рис. 4. Провинция Хэйлунцзян, костюмированный парад на острове Тайяндао в г. Харбин 2023 г. ⁶

⁶ Красочный костюмированный парад на острове Тайяндао в Харбине. 29.01.2024 // СИНЬХУА Новости: [сайт]. URL: <https://russian.news.cn/20240129/bcdf6f76a240424cba71343d6bf1dc36/c.html> (дата обращения: 21.01.2024).

Шаманы используют свои способности для общения с духами природы и получения информации о состоянии окружающей среды. Они также могут проводить ритуалы и церемонии, чтобы помочь людям понять важность сохранения природы и самого человека, и заботиться о ней [2; 3; 15; 17; 18].

Основные концепты такой натурфилософской концепции используются для развития новых туристических направлений. Развитие культурного туризма в Китае является одним из приоритетов правительства страны. В рамках этой стратегии создаются новые туристические маршруты, включающие посещение не только исторических и культурных достопримечательностей, музеев, театров и других объектов культуры, но и региональных и провинциальных праздников, возможности присутствия на ритуалах и обрядах.

Развитие образовательных программ в Китае по сохранению наследия является одним из ключевых направлений деятельности правительства. В рамках этих программ проводятся курсы и семинары по истории культуры, археологии, реставрации и консервации объектов культурного наследия. Также создаются специальные образовательные программы для специалистов в области охраны памятников, музейных работников и других профессионалов, связанных с сохранением наследия.

Заключение

Современные культурные стратегии и практики в Китае способны использовать фундаментальные ценностные идеи традиционной культуры хань как титульной нации и культур этнических меньшинств для реализации стратегии “мягкой силы”. Это позволяет Китаю распространять свое влияние и создавать привлекательность своих культурных брендов за рубежом, тем самым укрепляя позиции страны как на мировой арене, так и как внутри регионов. Поэтому изложение новых материалов в российской периодической печати, на наш взгляд, является актуальными полезным.

Меры правительства Китая по сохранению наследия включают в себя несколько направлений деятельности.

1. Разработка и реализация национальных и региональных программ по сохранению культурного наследия.
2. Создание и развитие законодательной базы, которая регулирует вопросы охраны и использования культурного наследия.
3. Поддержка научных исследований в области сохранения культурного наследия и развитие образовательных программ в этой сфере.
4. Развитие международного сотрудничества в области сохранения культурного наследия, участие в международных проектах и программах. Международное сотрудничество в области сохранения культурного наследия выражается в активном участии Китая в международных договорах и соглашениях по охране культурного наследия, а также в различных проектах и программах, направленных на сохранение и изучение мирового культурного наследия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цзи Юешэн. Охрана нематериального культурного наследия как приоритет государственной политики КНР // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2016. Вып. 2(741). С. 325–335. [эл. доступ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-kak-prioritet-gosudarstvennoy-politiki-knr-1> (дата обращения: 14.12.2023).
2. Shirokogoroff S.M. Anthropology of Northern China. Anthropological Publications, 1968. 127 p. (препринт).
3. Shi Kun. Shamanistic studies in China: a preliminary survey of the last decade // Shaman: An International Journal of Shamanistic Research. 1993. Vol. 1. Nos. 1–2. P. 149–162. Available at <https://www.isars.org/shaman/shaman01/> (accessed: 10.01.2024).
4. Ван Юйлань. Древнейшие религиозные традиции Северо-Восточного Китая // Религиоведение. 2017. № 2. С. 5–11. [эл. доступ]. URL: <https://religio.amursu.ru/index.php/ru/new-archive/19-articles/17-drevnejshie-religioznye-tradicii-severo-vostochnogo-kitaya> (дата обращения: 25.01.2024).
5. Бао Цин 鲍婧. “Фэй и” шэнчань син баоху чжэнце чжичи яньцзю: Йи аньхуэй шэн буфэн цие вэй ли “非遗”生产性保护政策支持研究：以安徽省部分企业为例 [Исследование политической поддержки продуктивной защиты «нематериального культурного наследия»: на примере некоторых предприятий провинции Аньхой] // Чжунгуо сицзюй чжубань шэ 中国戏剧出版社 [Издательство China Drama Publishing House]. 2023. 120 с.
6. Цзэн Ялин 曾亚玲, Дай Шицюань 戴士权. Фэй у чжи вэнь хуа и чань минь лу ся де са мань вэнь хуа и кунь 非物质文化遗产名录下的萨满文化遗存 [Реликвии шаманской культуры в списке нематериального культурного наследия] // Вэньхуа цзунхэн 文化纵横 [Культурная перспектива]. 2012. № 8. С. 79–81.

7. Ху Вэйцзюнь 胡卫军, Лю Минцянь 刘鸣谦. Саманьцзяо дуй дунбэй дицюой чжу миньцзу учжи шэнхо миньсу дэ инсян 萨满教对东北地区诸民族物质生活民俗的影响 [Влияние шаманизма на материальную жизнь и фольклор различных этнических групп Северо-Восточного Китая] // Вэньи чжэнмин 文艺争鸣 [Литературная полемика]. 2013. № 7. С. 167–169.
8. Ши Лисюэ 施力学. Дунбэй минсу вэньхуа 东北民俗文化 [Северо-восточная народная культура] // Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубань шэ 社会科学文献出版社 [Академическое издательство социальных наук], 2019. 395 с.
9. Чэнь Вэй 陈薇, Фу Вэйгуан 傅惟光. Бяньцзян шаошу минцзу минсу вэньхуа де баохуй чжуаньчэн 边疆少数民族民俗文化的保护与传承 [Защита и наследие народной культуры приграничных этнических меньшинств] // Лилун гуанча 理论观 [Теоретические наблюдения]. 2012. № 1. [эл. доступ]. URL: https://scholar.google.ru/scholar?q=%E8%BE%B9%E7%96%86%E5%B0%91%E6%95%B0%E6%B0%91%E6%97%8F%E6%B0%91%E4%BF%97%E6%96%87%E5%8C%96%E7%9A%84%E4%BF%9D%E6%8A%A4%E4%B8%8E%E4%BC%A0%E6%89%BF&hl=zh-CN&as_sdt=0&as_vis=1&oi=scholart (дата обращения: 22.01.2024).
10. Ли Хуэй. Шаманская культура народов Северо-Восточного Китая как часть нематериального культурного наследия Китая // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Сборник материалов XIV международной научно-практической конференции (17–18 сентября 2020 г.). Благовещенск: АмГУ, 2020. С. 91–97.
11. Ли Цзипин 李吉品. Фэй и бэйцзин ся са мань вэньхуа дэ чуаньчэн юй баоху яньцзю — — — йи цзилинь шэн вэй ли 非遗背景下萨满文化的传承与保护研究——以吉林省为例 [Исследования по наследованию и защите шаманской культуры на фоне нематериального культурного наследия на примере провинции Цзилинь] // Дунбэй ши да сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань) 东北师大学报(哲学社会科学版) [Журнал Северо-Восточного педагогического университета (философия и социальные науки)]. 2021. № 6. С. 199–207.
12. Чжао Инфан 赵迎芳. Синь шици фэй учжи вэньхуа ичань цзилу хэ баоху дэ шицзянь юй сыкао 新时期非物质文化遗产记录和保护的实践与思考 [Практика и размышления об учете и охране нематериального культурного наследия в новую эпоху] // Чжунго миньсу ван 中國民俗網 [Китайская фольклорная сеть]. 15.12.2019: [сайт]. URL: <https://www.chinafolklore.org/web/index.php?NewsID=19553> (дата обращения: 23.01.2024).
13. Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М.: Наука, 1965. 495 с.
14. Рубец М.В. Восприятие тела в китайской традиции // Телесность как эпистемологический феномен / Отв. ред. И.А. Бескова. М.: ИФРАН, 2009. С. 147–161.
15. Кобзев А. И. Душа, дух и духи // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. Т. 2. Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко, Б.Л. Рифтин, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, Д.Г. Главева, С.М. Аникеева. 2007. 869 с. С. 114–117.
16. Фу Вэньди 傅文第. Са ман вэньхуа дуй лонцзян цзуантон ияо венхуа дэ инсян 萨满文化对龙江传统医药文化的影响 [Влияние шаманской культуры на культуру традиционной медицины в Лунцзяне]. Гоцзи чжуньи чжуньяо цзачжи 国际中医中药

杂志 [Международный журнал традиционной китайской медицины]. 2017. № 39(10). С. 873–877.

17. Лун Юминь 伦玉敏. Саманьцзяо де шэнтай хуанбао линиань 萨满教的生态环保理念 [Концепции шаманизма в области экологии и защиты окружающей среды] // Чжунго миньцзу бао 中国民族报 [China National New]. 2018. № 6. [эл. доступ]. URL: <https://read01.com/zPQzGoK.html> (дата обращения: 21.01.2024).

18. Янь Шуфан. Ценности регионального культурного наследия Китая как компонент содержания культурных индустрий // Вестник ЧитГУ. 2011. № 9(76). С. 31–36.

REFERENCES

1. Tszü Yueshen. Okhrana nematerialnogo kulturnogo naslediya kak prioritet gosudarstvennoy politiki KNR [Safeguarding Intangible Cultural Heritage as a Priority of Chinese State Policy]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennyye nauki*. 2016. Iss. 2(741). P. 325–335. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/okhrana-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-kak-prioritet-gosudarstvennoy-politiki-knr-1> (accessed: 14.12.2023) (In Russian).
2. Shirokogoroff S. M. *Anthropology of Northern China*. Anthropological Publications, 1968. 127 p.
3. Shi Kun. Shamanistic studies in China: a preliminary survey of the last decade. *Shaman: An International Journal of Shamanistic Research*. 1993. Vol. 1. Nos. 1–2. P. 149–162. Available at <https://www.isars.org/shaman/shaman01/> (accessed: 10.01.2024).
4. Van Yuylan. Drevneyshiyе religioznye traditsii Severo-Vostochnogo Kitaya [The Oldest Religious Traditions of Northeast China]. *Religiovedeniye*. 2017. № 2. P. 5–11. Available at <https://religio.amursu.ru/index.php/ru/new-archive/19-articles/17-drevnejshie-religioznye-tradicii-severo-vostochnogo-kitaya> (accessed: 25.01.2024). (In Russian).
5. Bao Jing 鲍婧 “Fei yi” shengchan xing baohu zhengce zhichi yanjiu: Yi anhui sheng bufen qiye wei li “非遗”生产性保护政策支持研究：以安徽省部分企业为例 [Study on Policy Support for the Productive Protection of "Intangible Cultural Heritage": Case Study of Some Enterprises in Anhui Province]. *Zhongguo xiju chubanshe 中国戏剧出版社* [Publishing house China Drama Publishing House] 2023. С. 27-30 (In Chinese).
6. Zeng Yaling 曾亚玲, Dai Shiquan 戴士权. Fei wuzhi wenhua yichan minglu xia de saman wenhua yicun 非物质文化遗产名录下的萨满文化遗存 [Shaman Cultural Relics Under the Intangible Cultural Heritage List] // *Wenhua zongheng 文化纵横* [Cultural aspect]. 2012. № 8. P. 79–81(In Chinese).
7. Hu Weijun 胡卫军, Liu Mingqian 刘鸣谦. Samanjiao dui dongbei diqu zhu minzu wuzhi shenghuo minsu de yingxiang 萨满教对东北地区诸民族物质生活民俗的影响 [The Influence of Shamanism on the Material Life and Folk Customs of Various Ethnic Groups in Northeast China]. *Wenyi zhengming 文艺争鸣* [Literary and artistic debate]. 2013. № 7. P. 167–169 (in Chinese).
8. Shi Lixue 施力学. Dongbei minsu wenhua 东北民俗文化 [Northeastern Folk Culture]. *Shehui kexue wenxian chubanshe 社会科学文献出版社* [Social Science Literature Press], 2019, 395 p. (In Chinese).
9. Chen Wei 陈薇, Fu Weiguang 傅惟光. Bianjiang shaoshu minzu minsu wenhua de baohu yu chuancheng 边疆少数民族民俗文化的保护与传承 [Protection and inheritance

of folk culture of border ethnic minorities]. *Lilun guan cha* 理论观察 [Theoretical Observations]. 2012. № 1. Available at https://scholar.google.ru/scholar?q=%E8%BE%B9%E7%96%86%E5%B0%91%E6%95%B0%E6%B0%91%E6%97%8F%E6%B0%91%E4%BF%97%E6%96%87%E5%8C%96%E7%9A%84%E4%BF%9D%E6%8A%A4%E4%B8%8E%E4%BC%A0%E6%89%BF&hl=zh-CN&as_sdt=0&as_vis=1&oi=scholart (accessed: 22.01.2024). (In Chinese).

10. Li Hujiej. Shamanskaja kul'tura narodov Severno-Vostochnogo Kitaja kak chast' nematerial'nogo kul'turnogo nasledija Kitaja [Shamanic Culture of the Peoples of Northeast China as Part of the Intangible Cultural Heritage of China]. *Rossija i Kitaj na dal'nevostochnyh rubezhah: Narody i kul'tury Severo-Vostochnogo Kitaja*. Sbornik materialov XIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (17–18 sentjabrja 2020 g.). Blagoveshhensk: AmGU, 2020. S. 91–97. (In Russian).

11. Li Jipin 李吉品. Fei yi beijing xia sa man wenhua de chuancheng yu baohu yanjiu — — yi jilin sheng wei li 非遗背景下萨满文化的传承与保护研究 — — 以吉林省为例 [Research on the Inheritance and Protection of Shaman Culture in the Context of Intangible Cultural Heritage – Taking Jilin Province as an Example]. *Dongbei shi da xue bao (zhexue shehui kexue ban)* 东北师大学报(哲学社会科学版) [Journal of Northeast Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition)]. 2021. № 6. P. 199–207. (In Chinese).

12. Zhao Yingfang 赵迎芳. Xin shiqi fei wuzhi wenhua yichan jilu he baohu de shijian yu sikao 新时期非物质文化遗产记录和保护的实践与思考 [Practice and Reflection on the Recording and Protection of Intangible Cultural Heritage in the New Era]. *Zhongguo minsu wang* 中国民俗网 [China Folklore Network]. 15.12.2019. Available at <https://www.chinafolklore.org/web/index.php?NewsID=19553> (accessed: 23.01.2024). (In Chinese).

13. Yuan Ke. *Mify drevnego Kitaya* [Myths of Ancient China]. M.: Nauka, 1965. 495 s. (In Russian).

14. Rubets M.V. Vospriyatiye tela v kitayskoy traditsii [Perception of the Body in the Chinese Tradition]. *Telesnost kak epistemologicheskij fenomen / Otv. red. I.A. Beskova*. M.: IFRAN, 2009, P.147–161. (In Russian).

15. Kobzev A.I. Dusha, dukh i dukhi [Soul, Spirit and Spirits]. *Dukhovnaya kultura Kitaya: jenciklopedija: v 5 t. / Gl. red. M.L. Titarenko; In-t Dal'nego Vostoka*. M.: Vost. lit., 2006. T. 2. Mifologija. Religija / red. M.L. Titarenko, B.L. Riftin, A.I. Kobzev, A.E. Luk'janov, D.G. Glaveva, S.M. Anikeeva. 2007. 869 p. P. 114–117.

16. Fu Wendi 傅文第. Saman wenhua dui long jiang chuantong yiyao wenhua de yingxiang 萨满文化对龙江传统医药文化的影响 [The Influence of Shaman Culture on Longjiang Traditional Medicine Culture]. *Guoji zhongyi zhongyao zazhi* 国际中医中药杂志 [International Journal of Traditional Chinese Medicine]. 2017. № 39(10). C. 873–877. (In Chinese).

17. Lun Yumin 伦玉敏. Samanjiao de shengtai huanbao linian 萨满教的生态环保理念 [The Ecological and Environmental Protection Concept of Shamanism] // *Zhongguo minzu bao* 中国民族报 [China National News]. 2018. № 6. Available at <https://read01.com/zPQzGoK.html> (accessed: 21.01.2024) (in Chinese).

18. Yan Shufan. Tsennosti regionalnogo kulturnogo naslediya Kitaya kak komponent sodержaniya kulturnykh industriy [Values of China's Regional Cultural Heritage as a Component of the Content of Cultural Industries]. *Vestnik ChitGU*. 2011. № 9(76). P. 31–36. (In Russian).

Сведения об авторах / Information about authors

Лбова Людмила Валентиновна – доктор исторических наук, профессор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: lbova_lv@spbstu.ru; ORCID: 0000-0003-4103-7785

Люй Шуаншуан – магистрант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический Университет Петра Великого.

E-mail: lvshuang821@gmail.com

Ли Сюечань – магистрант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический Университет Петра Великого.

E-mail: xchanl099@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Lbova Liudmila V. – Doctor of History, Professor, Higher School of International Relations, Institute of Humanities. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: lbova_lv@spbstu.ru; ORCID: 0000-0003-4103-7785

Lyu Shuangshuang – master student, Higher School of International Relations, Institute of Humanities. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: lvshuang821@gmail.com

Li Xuechan – master student, Higher School of International Relations, Institute of Humanities. Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: xchanl099@gmail.com

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 27.12.2023. Одобрена после рецензирования 30.01.2024. Принята 15.02.2024.
Received 27.12.2023. Approved after reviewing 30.01.2024. Accepted 15.02.2024.*